

DOI 10.24412/1829-0450-2025-4-99-115
УДК 34

Поступила: 15.12.2025г.
Сдана на рецензию: 17.12.2025г.
Подписана к печати: 13.01.2026г.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ И ДОСУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕАЭС С ПРАКТИКАМИ ЕС, ЮСМКА И МЕРКОСУР

М.А. Аршакян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
arshakyan.mikayel@gmail.com
ORCID: 0009-0001-8631-9658*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности судебной и досудебной защиты иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС в сравнении с механизмами, действующими в других интеграционных объединениях, таких как ЕС, ЮСМКА и МЕРКОСУР. Анализируются ключевые структурные элементы защиты, включая доступ инвесторов к правосудию, существование досудебных фильтров и институтов координации инвестиционной политики. Изучаются наиболее эффективные механизмы, внедренные в иные интеграционные системы, которые могут иметь положительное влияние на формирование более привлекательного инвестиционного климата в ЕАЭС, предоставляя инвесторам дополнительные гарантии защиты. На основе сопоставительного анализа выдвигаются предложения по поэтапному заимствованию отдельных механизмов, направленных на укрепление инвестиционного климата и правовой устойчивости в рамках Союза.

Ключевые слова: защита инвестиций, Суд ЕАЭС, экономическая интеграция, сравнительное правоведение.

Введение

Развитие наднациональных механизмов защиты иностранных инвестиций стало характерной чертой современных региональных интеграционных объединений. Помимо традиционного привлечения инвестиций посредством гарантий на уровне двусторонних договоров, все более важную роль начинают играть внутренние нормы интеграционных союзов, обеспечивающие доступ инвестора к правосудию, правовую определенность и институциональные гарантии. Однако в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) система защиты иностранных инвестиций остается недостаточно институционализированной и лишь фрагментарно затрагивается нормами права Союза.

Рассматривая вопросы постепенного развития интеграционных процессов в ЕАЭС, необходимо провести сравнительный анализ существующих механизмов регулирования иностранных инвестиций в ведущих экономиках мира и уже сформировавшихся экономических интеграционных соединениях. Сравнительный анализ с более зрелыми интеграционными образованиями, такими как Европейский союз (ЕС), МЕРКОСУР и Соглашение между США, Мексикой и Канадой (ЮСМКА), которые, можно сказать, частично были взяты как прототипы для создания ЕАЭС, позволяет выявить важные аспекты, в которых ЕАЭС демонстрирует меньшую развитость нормативного регулирования и институциональной организации. В частности, внимание заслуживают такие элементы, как доступ инвесторов к наднациональной юрисдикции, наличие досудебных механизмов урегулирования споров, реагирование на неблагоприятные изменения законодательства в государствах-участниках, а также наличие специализированных институтов превентивного контроля инвестиционных рисков.

Цель настоящей статьи – это проведение анализа отдельных аспектов судебной и досудебной защиты иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС, сопоставив их с соответствующими решениями, реализованными в других региональных объединениях. Подход при этом избирается не институциональный, а проблемно-ориентированный: внимание сосредоточено на ключевых правовых дефицитах, затрудняющих надежную защиту инвестора в ЕАЭС. Предметом рассмотрения, в частности, станут отсутствие механизмов прямого доступа к суду, формализация досудебных процедур, стабилизационные гарантии и институциональные инструменты скрининга.

Такой подход позволяет выявить не только пробелы, но и потенциальные направления правового развития инвестиционного режима ЕАЭС, способного обеспечивать инвесторам надлежащий уровень правовой определенности и предсказуемости на примере уже сформированных институтов и механизмов.

Доступ к правосудию в трансграничных инвестиционных спорах

В настоящем разделе будет освещено несколько проблемных аспектов, связанных с обеспечением правовых гарантий защиты иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС. Самыми отчетливыми с этой точки зрения можно назвать проблемы прямого доступа иностранных инвесторов к правосудию в рамках организации и отсутствие некоторых механизмов, способствующих достижению правосудия во внутринациональных судах, как например возможность обращения в Суд ЕАЭС с преюдициальными запросами.

Во-первых, начать стоит с вопроса о прямых судебных гарантиях защиты прав инвесторов и их имущества. В данной плоскости ЕАЭС предоставляет

инвесторам широкую возможность выбора судебных инстанций для обращения за защитой, от национальных судов до международных арбитражей, однако, для обжалования действий непосредственно государств внутри ЕАЭС хозяйствующие субъекты могут обращаться только к досудебной процедуре обжалования.

Приложение № 16 к Договору о ЕАЭС (Протокол) предусматривает механизмы защиты прав инвесторов, предоставляя им широкие возможности для выбора инстанции для разрешения спора. В случаях возникновения разногласий между государством-реципиентом и инвестором другого государства-члена по вопросам, связанным с инвестициями на территории этого государства, включая споры о размере, условиях или порядке выплаты компенсации ущерба (в соответствии с пунктом 77 Протокола), а также компенсации, предусмотренной пунктами 79–81 Протокола, и порядка осуществления платежей и перевода средств (пункт 8 Протокола), стороны должны по возможности стремиться к разрешению спора путем переговоров [1].

В случаях, когда достичь консенсуса посредством переговоров не удается, Протокол предоставляет именно инвестору право выбрать инстанцию, в которой будет рассматриваться спор. В данной ситуации инвестор оказывается в подчеркнуто привилегированном положении. Такая возможность выбора выступает в качестве дополнительной гарантии справедливого и беспристрастного разрешения спора.

Согласно пункту 85 Протокола, по выбору инвестора спор может быть рассмотрен:

- 1) в суде государства-реципиента, компетентного рассматривать соответствующие споры;
- 2) в международном коммерческом арбитраже при торговой палате любого государства, согласованного участниками спора;
- 3) в арбитражном суде *ad hoc*, который, если стороны спора не согласятся на иное, должен быть создан и действовать согласно Арбитражному регламенту Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ);
- 4) в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров, созданном в соответствии с Конвенцией об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 года, для разрешения спора в соответствии с положениями этой Конвенции (при условии, что она вступила в силу для обоих государств-членов сторон спора) или в соответствии с Дополнительными правилами Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (в случае, если Конвенция не вступила в силу для обоих или одного из государств-членов сторон спора).

Рассматривая данный вопрос с учетом прямого действия актов ЕАЭС на территории государств-членов, целесообразным и соразмерным представляется наделение хозяйствующих субъектов, включая иностранных инвесторов, правом обжаловать действия государств, связанные с имплементацией и применением норм ЕАЭС в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС. Такой подход обеспечил бы Суду ЕАЭС решительное и авторитетное положение в вопросах толкования норм Союза, что, в свою очередь, способствовало бы формированию единообразной и предсказуемой практики защиты инвестиций на всем пространстве ЕАЭС. Данное предложение не исключает возможности права инвестора обращаться к остальным опциям, предоставленным в Договоре.

Подкрепляя данную позицию, стоит рассмотреть практику североамериканских стран. 30 сентября 2018г. США, Канада и Мексика заключили новое трехстороннее торговое соглашение (ЮСМКА), заменившее НАФТА, которое регулировало торговлю в Северной Америке с 1994г. [2]. Оно является одним из самых детально отрегулированных соглашений, когда речь идет об иностранных инвестициях. В соглашении сохранены основные положения НАФТА, за исключением главы 11, которая регулировала споры между инвесторами и государством. По ЮСМКА, инвесторы больше не имеют возможности обращаться в международный арбитражный суд, минуя национальные суды, и должны сначала исчерпать местные средства правовой защиты [3]. Однако для нескольких отраслей, включая деятельность в сфере нефтегазовой промышленности и общественного обслуживания, действует особый режим, позволяющий инвесторам предъявлять иски в связи с нарушением стандартов защиты, включая режим «справедливого и равноправного обращения», без предварительного обращения в государственный суд [4].

С точки зрения гарантий, предоставляемых хозяйствующим субъектам, НАФТА предусматривала более либеральный подход и более ориентированный на механизмы, предоставляемые самим договором. ЮСМКА, с другой стороны, наделяет государства-члены правом на разрешение споров, возникающих в национальной системе при помощи национальных механизмов, в то же время, не лишая инвесторов права в конечном итоге обращаться в международный арбитраж.

Такие подходы обладают как преимуществами, так и очевидными ограничениями, аналогично тем, что прослеживаются в механизмах защиты инвесторов в рамках ЕАЭС. Сильной стороной рассмотрения споров в национальных судах являются более низкие издержки, высокий уровень компетенции и специализация судей в области внутреннего права, а также институциональная встроенность в национальную правовую систему. Однако в условиях, когда судебная власть может подвергаться политическому влиянию, существует риск принятия решений в ущерб интересам инвестора, особенно

если последние противоречат приоритетам государственной политики. Дополнительно судебная практика в разных государствах-членах может развиваться фрагментарно, отражая особенности национальных правовых систем и стратегий инвестиционного регулирования. Это ведет к отсутствию единого подхода, снижая уровень предсказуемости и правовой определенности для инвесторов. В этом контексте надделение наднационального суда, ориентированного на поддержку и развитие внутреннего рынка интеграционного объединения, правом формировать единообразную и устойчивую практику защиты инвестиций стало бы весомым шагом к углублению правовой интеграции и усилению доверия со стороны иностранных инвесторов.

Проводя сравнительный анализ между этими двумя соглашениями, можно утверждать, что ЮСМКА демонстрирует более проинвестиционный подход, предоставляя иностранным инвесторам дополнительный механизм защиты их интересов. Это не только способствует укреплению доверия к правовой системе, но и позитивно сказывается на инвестиционном климате и устойчивости интеграционных процессов. В то же время в рамках ЕАЭС даже после исчерпания всех национальных средств правовой защиты хозяйствующим субъектам не предоставляется возможность прямого обращения в Суд ЕАЭС, что становится упущенной возможностью для усиления правовой защиты инвесторов и повышения институциональной привлекательности Союза.

В качестве альтернативного средства обеспечения пропорциональности горизонтального уровня защиты прав инвесторов, как минимум, целесообразно внедрить механизм преюдициальных запросов со стороны национальных судов в Суд ЕАЭС. Такой механизм предполагает возможность направления судом государства-члена запроса о толковании положений права ЕАЭС непосредственно в Суд Союза. Аналогичная модель успешно функционирует в Европейском союзе, где Суд ЕС обладает исключительной юрисдикцией по вопросам толкования учредительных договоров и нормативных актов институтов ЕС, а национальные суды государств-членов наделены правом инициировать такие запросы в целях обеспечения единообразного применения и интерпретации норм Союза [5].

Как отмечал Д. Андерсон, преюдициальная процедура является основополагающей частью судебной архитектуры Европы, определяющей Суд ЕС в качестве места встречи правового порядка Сообщества (в настоящее время – Союза) и его государств-членов [6]. Практика преюдициальных запросов в практике ЕС показала себя с лучшей стороны. Согласно докладу Суда ЕС за 2018г. принятие решений на основании преюдициальных запросов составляет более 65% его рабочей нагрузки [7]. Особую значимость механизм преюдициальных запросов приобретает при толковании неопределенных или расплывчатых положений, касающихся гарантий для инвесторов, которые зачастую подвержены разночтениям и интерпретационной неточности. Такой

механизм особенно важен при определении объема дискреционных полномочий государств-членов, включая право вводить ограничения на инвестиционную деятельность в соответствии с правом Союза. Централизация толкования норм ЕАЭС через Суд Союза обеспечит единообразное и предсказуемое применение правовых норм, устранив риски фрагментации правопонимания и отклонения национальных подходов от интеграционной логики. Это также станет дополнительным инструментом гармонизации законодательства государств-членов.

В то же время, внедрение системы преюдициальных запросов требует поэтапного и аккуратного подхода. Для успешной имплементации и предотвращения возможных теоретических и институциональных трудностей необходимо опираться на проверенный международный опыт, прежде всего, на юриспруденцию и институциональную практику Суда Европейского Союза.

Проблема предварительного разрешения споров и досудебных фильтров

Судебные механизмы разрешения инвестиционных споров являются затратными и долгими, поэтому они могут иметь негативное воздействие как на имидж компаний, так и их процессы, создавая излишние задержки. Для этого, при возникновении спора инвесторы могут предпочесть более быстрые, экономные и не менее точные варианты его разрешения. Такие внесудебные механизмы есть во многих странах и интеграционных организациях.

Что касается жалоб хозяйствующих субъектов, включая инвесторов, в отношении действий органов ЕАЭС, Статут Суда ЕАЭС, в своих положениях пп. 43, 44 содержит указание о том, что спор не принимается Судом ЕАЭС к рассмотрению без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) для урегулирования спора в досудебном порядке путем консультаций, переговоров или иными способами или иными способами, предусмотренными Договором о ЕАЭС и международными соглашениями в рамках ЕАЭС, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором о ЕАЭС [8].

Если со стороны государства-члена или ЕЭК в течение 3 месяцев со дня поступления к ним обращения заявителя не предпринято мер по урегулированию спора в досудебном порядке, то это является основанием для подачи соответствующего заявления в Суд ЕАЭС. Стороны по взаимному согласию могут передать спор на рассмотрение Суда ЕАЭС до истечения срока, указанного выше [9].

Процедура досудебного урегулирования споров, осуществляемая ЕЭК, установлена Решением Коллегии ЕЭК «О порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов с заявлением об оспаривании решений ЕЭК, Ко-

миссии Таможенного союза, их отдельных положений или действий (бездействия) ЕЭК», которое было принято 19 марта 2013г. под номером 46 [10]. Решением Коллегии ЕЭК от 22 декабря 2020г. № 179 в него были внесены изменения. Пересмотр данного Порядка был необходимым шагом в усовершенствовании процедур защиты хозяйствующих субъектов, включая инвесторов, поскольку ряд процессуальных вопросов оставались без ответа. Например, неясными были вопросы о процессуальных действиях, которые могут быть совершены ЕЭК, а также о заключительных актах в процессе досудебного разрешения споров. Решением от 22 декабря 2020г. были исправлены некоторые из этих вопросов. Однако система досудебного разрешения споров все еще требует дальнейшей разработки, учитывая важность обеспечения гарантий защиты прав инвесторов и других хозяйствующих субъектов.

Учитывая вышесказанное, сравнивая положения инвесторов в рамках внесудебных механизмов ЕАЭС с правами инвесторов в МЕРКОСУР [11], можно выделить ряд существенных различий. МЕРКОСУР, как одно из наиболее влиятельных интеграционных объединений в Латинской Америке, аккумулирует значительную долю экономического оборота и прямых иностранных инвестиций региона. Особый интерес в контексте сравнительного анализа представляет «Протокол о сотрудничестве и содействии инвестициям внутри МЕРКОСУР», вступивший в силу 26 сентября 2019г. [12].

Этот документ закрепляет инновационный институциональный механизм, направленный на предотвращение возникновения споров между инвестором и государством, институт «Омбудсмена» или «Национального координатора». Согласно статье 18 Протокола, такой координатор несет основную ответственность за содействие и поддержку инвесторов из других государств-участников на территории своего государства. Национальные координаторы находятся в постоянной связи как между собой, так и с компетентными органами своих государств. Их задача заключается в формировании стратегий содействия инвестициям, предоставлении рекомендаций по совершенствованию инвестиционного климата, а также в оперативном реагировании на потенциальные конфликты. Через взаимодействие с государственными органами координаторы стремятся разрешить потенциальные споры до их эскалации, включая консультативную поддержку и предварительный анализ правового регулирования. Кроме того, координаторы обязаны предоставлять отчеты о своей деятельности Комиссии МЕРКОСУР и действовать в соответствии с ее указаниями, что позволяет обеспечить институциональный контроль и координацию усилий в рамках всего объединения [13].

Концепт координаторов является интересным решением для поддержки осуществления внутрисоюзных инвестиций. Инвесторы из стран-членов имеют доверенное лицо, которое предоставит им информацию о законода-

тельстве страны-импортера и будет осуществлять деятельность по усовершенствованию инвестиционного законодательства. Такой орган может предотвратить потенциальные споры и помочь государствам гармонизировать инвестиционное законодательство.

Заключая, следует отметить, что сравнительный анализ досудебных механизмов защиты прав инвесторов в рамках ЕАЭС и МЕРКОСУР позволяет выявить как структурные сходства, так и ключевые различия, существенно влияющие на уровень эффективности правовой защиты. В ЕАЭС предусмотрена обязательная досудебная стадия разрешения споров, однако ее реализация носит, преимущественно, формальный характер и не сопровождается полноценными институциональными механизмами поддержки инвесторов. Несмотря на предпринятые усилия по реформированию процедуры обращения в ЕЭК, они остаются недостаточными для формирования действенного механизма раннего разрешения споров. В отличие от этого, правовая модель МЕРКОСУР демонстрирует более проактивный подход, сосредоточенный не только на урегулировании, но и на предотвращении конфликтов. Институт национальных координаторов (омбудсменов), действующий в рамках Протокола о сотрудничестве и содействии инвестициям, обеспечивает постоянную и институционализированную связь между инвесторами и государственными органами, способствует юридической определенности и укрепляет доверие между сторонами инвестиционного процесса. Такой механизм представляется особенно значимым в условиях наднационального объединения, заинтересованного в устойчивом экономическом развитии и росте трансграничных инвестиций.

В ЕАЭС на данный момент отсутствует орган, специализирующийся на превентивном урегулировании споров между инвесторами и государствами. Вместо этого действуют досудебная стадия и отдельные национальные институты, модернизирующие правовую среду на уровне государств-членов разрозненно. Внедрение аналогичного института в правовую систему ЕАЭС, в частности, создание органа, функционирующего по модели координаторов МЕРКОСУР, могло бы оказать положительное влияние как на снижение числа споров, так и на общее улучшение инвестиционного климата внутри Союза. Заимствование таких элементов в контексте адаптации к специфике ЕАЭС может стать значимым шагом на пути к углублению интеграции и правовой гармонизации.

Особое внимание заслуживает механизм, известный как “cooling-off period”. Так называется временной промежуток, предназначенный для досудебного урегулирования споров посредством дополнительных переговоров. Он представляет собой обязательный интервал между направлением уведомления о намерении инициировать арбитражное разбирательство и фактиче-

ской подачей иска. Основной целью данного механизма является предоставление сторонам возможности провести консультации, переговоры либо прибегнуть к альтернативным методам разрешения спора, прежде чем инициировать формальную арбитражную процедуру.

В рамках ЮСМКА институт “cooling-off period” получил более формализованное и обязательное правовое закрепление по сравнению с прежним соглашением НАФТА [14]. В частности, статья 14.D.2 ЮСМКА устанавливает, что стороны спора обязаны в первую очередь прибегнуть к переговорам, консультациям, а при необходимости, к таким альтернативным средствам разрешения споров, как посредничество, примирение или добрые услуги. Уведомление о намерении инициировать арбитраж должно быть направлено как минимум за 90 дней до подачи иска. В течение данного периода стороны получают дополнительное время для урегулирования спора без возможности прибегать к арбитражу.

Дополнительное ограничение установлено статьей 5 Приложения 14-D, согласно которой инвестор должен в течение 30 месяцев добросовестно прибегать к разрешению спора в национальных судах (или дожидаться окончательного решения) до обращения в арбитраж. Исключение возможно лишь в случае, если такое обращение будет очевидно бесполезным (futile) [15].

Таким образом, модель ЮСМКА представляет собой двухступенчатую систему превентивного контроля: сначала период ожидания для консультаций, затем обязательное обращение в национальные судебные инстанции. Такая конструкция обеспечивает многоуровневую фильтрацию споров, стимулируя стороны к мирному урегулированию и снижая нагрузку на международные арбитражные институты. В рамках ЕАЭС тоже присутствует обязательный механизм “cooling-off period” применительно к инвестиционным спорам. Протокол предусматривает 3-месячный период для урегулирования разногласий с помощью проведения консультаций, переговоров или иных действий между инвестором и государством или ЕЭК [16]. Такой механизм безусловно имеет положительное влияние на обеспечение плавной деятельности предпринимательской системы в рамках Союза. Различительной чертой тут является возможность пропуска данного периода, если есть согласие обеих сторон спора, что не допускается в аналогичных положениях ЮСМКА [17]. Такая опция, несмотря на возможные негативные последствия в виде спешных и, как следствие, не полностью сформированных споров и требований, носит более позитивный характер, так как позволяет сторонам свободнее распоряжаться инструментами защиты, которые предоставлены Договором.

Кроме этого, общие положения об урегулировании разногласий между инвестором и государством могут содержаться в двусторонних договорах, заключенных между государствами-участниками Союза, либо в национальном

законодательстве, но они не координируются и не стандартизированы на наднациональном уровне.

В заключение можно отметить, что “cooling-off period” в ЮСМКА выступает эффективным фильтром, позволяющим сторонам пытаться урегулировать спор до арбитража, а также укрепляет правовую предсказуемость и снижает нагрузку на международные трибуналы. Внедрение адаптированного “cooling-off” механизма в ЕАЭС повышает правовую устойчивость, стимулирует разрешение споров на ранней стадии и способствует формированию единого инвестиционного пространства.

Институциональные инструменты превентивного контроля за инвестиционной политикой

В современных интеграционных объединениях особое значение приобретают превентивные механизмы, направленные на снижение инвестиционных рисков еще до момента возникновения спора. Одним из ключевых направлений в этом контексте является институциональный контроль за инвестиционной политикой стран-участниц, позволяющий выявлять потенциальные угрозы для инвесторов и своевременно принимать меры по их нейтрализации. Такие механизмы выполняют функцию своеобразного фильтра, они не только предупреждают дестабилизирующие практики, но и способствуют выстраиванию единого инвестиционного пространства внутри интеграционного образования. В рамках различных интеграционных организаций были разработаны собственные институциональные подходы к такому контролю. В ЕС действует многоуровневая система предварительной оценки рисков, наиболее заметным элементом которой является механизм скрининга иностранных инвестиций, направленный на защиту безопасности и общественного порядка. В МЕРКОСУР, напротив, сделан акцент на координации между государствами-участниками через деятельность национальных координаторов, организующих регулярные встречи и обменивающихся информацией о состоянии инвестиционного климата и потенциальных конфликтах.

В отличие от этих подходов, в рамках ЕАЭС отсутствуют эффективные наднациональные механизмы координации инвестиционной политики, способные выполнять функцию превентивного контроля. Это создает риски фрагментации внутреннего инвестиционного пространства, а также снижает устойчивость системы к внутренним и внешним вызовам. Настоящий раздел посвящен анализу институциональных инструментов, применяемых в ЕС и МЕРКОСУР, с целью выявления возможных ориентиров для дальнейшего развития ЕАЭС в этой области.

В качестве отправной точки сравнительного анализа целесообразно рассмотреть правовое регулирование иностранных инвестиций в ЕС, который в

определенной мере послужил прототипом для ЕАЭС. Особое внимание хотелось бы уделить внедрению в ЕС механизма скрининга (фильтрации) прямых иностранных инвестиций из третьих стран, а также анализу возможных последствий заимствования данной модели в контексте ЕАЭС.

С вступлением в силу Лиссабонского договора, в 2009г. в сферу общей торговой политики ЕС были включены аспекты, касающиеся регулирования иностранных инвестиций. Это ознаменовало переход к единым принципам в области заключения соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций с третьими странами, осуществляемыми уже не отдельными государствами-членами, а от имени Союза в целом. До этого момента заключение инвестиционных соглашений находилось исключительно в компетенции национальных правопорядков, что препятствовало формированию единообразного подхода к регулированию внерегиональных потоков прямых иностранных инвестиций. Однако после реформы, ЕС получил полномочия самостоятельно формировать внешнеэкономическую инвестиционную политику в рамках унифицированного нормативного подхода [18].

В мае 2010г. Европейский парламент ограничил полномочия Европейской комиссии в части вмешательства в существующие соглашения о поощрении и защите инвестиций, заключенные государствами-членами ЕС с третьими странами. С этого момента Комиссия получила право пересматривать лишь те договоры, положения которых потенциально противоречат праву Союза либо создают угрозу формированию единой инвестиционной политики ЕС и заключению будущих соглашений от имени всего Союза [19].

С увеличением объема иностранных инвестиций в ЕС со стороны третьих стран и, в особенности, с колоссальным увеличением масштабов прямых иностранных инвестиций с Китая, ЕС задумался об обеспечении контроля над иностранными инвестициями для обеспечения экономической безопасности [20]. В то же время, контрольный механизм не должен был нарушать действующих гарантий. Рамочный Регламент о создании системы проведения скрининга (фильтрации) ПИИ стран ЕС, принятый Европейским парламентом и Европейским советом, включает 38 разъясняющих пунктов преамбулы и 17 статей Регламента 2019/452, которые содержат общее обоснование мотивов разработки данного документа и описание будущего механизма отбора [21].

Регламент не противоречит принципам открытой инвестиционной среды и обязательствам ЕС по договорам и соглашениям с третьими странами. Он направлен на поддержание безопасности и общественного порядка путем регулирования притока прямых иностранных инвестиций в ЕС. Его необходимость была обусловлена отсутствием координации и полномасштабного сотрудничества между странами-членами ЕС в сфере мониторинга прямых иностранных инвестиций, в то время как механизмы такого мониторинга уже действуют в крупнейших партнерах ЕС – США и КНР.

Рамочный Регламент ЕС предусматривает создание механизма скрининга для проверки прямых иностранных инвестиций из третьих стран в экономику государств-членов ЕС. Информация о таких инвестициях собирается и вводится в общую базу данных. В случае необходимости, страны-члены могут рассмотреть вопросы безопасности в отношении таких инвестиций, либо передать их на уровень Европейской комиссии для рассмотрения. Европейская комиссия проводит расследование и согласование с заинтересованными сторонами, формулируя рекомендации на основе выявленных рисков и последствий. Страна-реципиент принимает конечное решение об инвестировании после завершения скрининга.

Такой механизм мониторинга имеет целью контроль стратегически важных отраслей экономики путем повышения обоснованности принятия решения по скринингу, оставляя конечное принятие решения на само государство. Факторы риска национальной безопасности включают доступ иностранных государств к прорывным технологиям, потерю контроля над критически важной инфраструктурой и нарушение конкуренции через использование государственного финансирования и участие в государственных проектах. В странах-членах ЕАЭС защита национальной безопасности, как уже было упомянуто выше, имеет внутринациональное регулирование. Каждое государство путем своей внутренней системы устанавливает свою экономическую политику в сфере безопасности стратегически важных сфер экономики, и в ЕАЭС эта политика не способствует гармонизированному подходу государств к регулированию инвестиций.

В то же время, внедрение единого механизма может иметь место только в случае наличия соответствующей компетенции Союза и достаточной степени гармонизации уже существующих регулирований. С первого взгляда можно подумать, что получается порочный круг – для внедрения механизма нужна тесная взаимосвязь, для тесной взаимосвязи и единообразных стандартов защиты нужен механизм защиты. Однако при наличии согласия государства имеют возможность гарантировать иностранным инвесторам защиту прав в одинаковой мере и при наличии решимости к углублению интеграции наделить Союз соответствующими полномочиями.

Таким образом, сравнительный анализ подходов ЕС и ЕАЭС к институциональному контролю за инвестиционной политикой демонстрирует существенный разрыв в уровне развития превентивных механизмов защиты инвестиционной среды. Отсутствие в ЕАЭС комплексной системы скрининга прямых иностранных инвестиций на наднациональном уровне обусловлено как ограниченной компетенцией Союза в инвестиционной сфере, так и фрагментированным характером национальных подходов к регулированию ПИИ и защите экономической безопасности. Тем не менее, опыт ЕС может служить ориентиром для институционального развития ЕАЭС. Внедрение механизма

скрининга даже в адаптированной форме способно повысить устойчивость Союза к внешним вызовам, укрепить доверие инвесторов и способствовать формированию единого инвестиционного пространства. Такой механизм позволил бы осуществлять обмен информацией о потенциально чувствительных инвестициях, координировать политику в стратегических секторах и вырабатывать общие стандарты оценки инвестиционных рисков. Это также могло бы стать важным шагом к постепенной гармонизации инвестиционного регулирования, что, в свою очередь, создаст основу для наделения ЕАЭС более широкими полномочиями в сфере инвестиционной политики. При наличии политической воли и согласия государств-членов, адаптация элементов скринингового механизма ЕС представляется не только возможной, но и целесообразной в контексте укрепления экономического суверенитета и внутренней согласованности ЕАЭС.

Заключение

Сравнительный анализ практик и нормативной базы ЕС, ЮСМКА и МЕРКОСУР позволяет утверждать, что при наличии формальных гарантий защиты иностранных инвесторов нормативная база ЕАЭС все еще демонстрирует фрагментарность в реализации механизмов защиты и разрешения споров. Основной проблемой остается отсутствие согласованной инвестиционной политики и координации между государствами-членами, что снижает предсказуемость и устойчивость инвестиционного климата в регионе. Такое различие на внутригосударственном законодательном уровне обусловлено кардинальными различиями в подходах к инвестиционной политике и нехваткой воли государств двигаться в сторону более глубокой экономической интеграции. В отличие от ЕАЭС, в рассматриваемых интеграционных объединениях успешно применяются наднациональные инструменты защиты от преюдициальных процедур и механизма скрининга в ЕС до досудебных фильтров и прямого доступа к арбитражу в рамках ЮСМКА и координационного подхода в МЕРКОСУР. Эти практики демонстрируют высокую степень интеграции и правовой гармонизации, способствующей снижению инвестиционных рисков еще до возникновения спора.

Некоторые из таких инструментов могут быть адаптированы в рамках ЕАЭС, но их имплементация требует поступательности, политической воли и согласия государств-членов. Возможность введения преюдициальных запросов в Суд ЕАЭС может стать важным шагом к формированию единообразной и предсказуемой практики применения права Союза. Усиление роли Суда ЕАЭС как центрального института судебной имплементации норм Союза будет способствовать кристаллизации нормативной базы, укреплению доверия инвесторов и повышению правовой стабильности интеграционного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. П. 84 Приложения 16 Договора о ЕАЭС URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-tradeagreements/united-states-mexico-canada-agreement-between> (Дата обращения: 01.12.2025) [далее – Договор ЮСМКА].
3. Там же. 14.D.5.
4. Там же. Annex 14.E.
5. Согласованные версии Договора о Европейском Союзе и Договора о функционировании Европейского Союза // ОВ. С326. Т. 55. 26 октября 2012г. СС. 13–390.
6. *Андерсон Д.* Ссылки на Европейский суд. Лондон: “Sweet & Maxwell”, 1995.
7. Суд Европейского Союза. Ежегодный отчет. 2018 год // Суд Европейского Союза. URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2019-04/_ra_2018_en.pdf (Дата обращения: 01.12.2025).
8. П. 43 Положения 2 Договора о ЕАЭС. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
9. Там же. П. 44.
10. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 марта 2013г. № 46 (в ред. Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2020г. № 179) «О порядке рассмотрения обращений хозяйствующих субъектов с заявлением об оспаривании решений ЕЭК, Комиссии Таможенного союза, их отдельных положений или действий (бездействия) ЕЭК», URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c1c/%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA%20%D0%9A-%D0%95%D0%AD%D0%9A%2046.pdf> (Дата обращения: 01.12.2025).
11. WTO. Regional trade agreements. Southern Common Market (MERCOSUR). URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=130> (Дата обращения: 01.12.2025).
12. Intra-MERCOSUR Cooperation and Facilitation Investment Protocol, 2017 // UNCTAD Investment Policy Hub. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3772> (Дата обращения: 01.12.2025).
13. Статья 18 Протокола сотрудничества и содействия инвестициям внутри МЕРКОСУР.
14. Договор ЮСМКА 14.D.2.
15. Там же. 14.D.5.
16. П. 43, 44 Приложения 16 Договора о ЕАЭС. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
17. Там же. П. 45.
18. Соглашения ЕС об инвестициях в рамках Договора Лиссабонского региона: сборник материалов // *Сеть от Сизтла до Брюсселя.* Амстердам: «Традиционный институт», 2010г.; *Берманн Г.* Навигация по праву Европейского союза и праву международного арбитража // Журнал “Arbitration International”. Т. 28, № 3, 2012. СС. 397–446.
19. *Хобер К.* Арбитраж инвестиционных договоров и его будущее – если оно есть // «7 Годовой отчет по арбитражу и медиации», 2015. С. 58.
20. European Commission Decision of 29.11.2017 setting up the group of experts on the screening of foreign direct investments into the European Union. European Commission.

- 29.11.2017. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/expert-groups-register/core/api/front/expertGroupAdditionalInfo/48399/download> (Дата обращения: 01.12.2025).
21. Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R0452> (Дата обращения: 01.12.2025).

REFERENCES

1. Cl. 84 Appendix 16 of the Treaty on the EAEU. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
2. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-tradeagreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between> (Accessed: 01.12.2025).
3. Ibid. 14.D.5.
4. Ibid. Annex 14.E.
5. The consolidated versions of the Treaty on European Union (TEU) and the Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU) // OB. C326. Vol. 55. October 26, 2012. PP. 13–390.
6. *Anderson D.* References to the European Court of Human Rights. London: “Sweet & Maxwell”, 1995.
7. Court of Justice of the European Union. Annual Report. 2018 // Court of Justice of the European Union. URL: https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2019-04/_ra_2018_en.pdf (Accessed: 01.12.2025).
8. Cl. 43 Appendix 2 of the Treaty on the EAEU. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
9. Ibid. Cl. 44.
10. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of March 19, 2013 No. 46 (as amended by Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of December 22, 2020 No. 179) “On the procedure for considering appeals from economic entities with a statement challenging decisions of the EEC, the Customs Union Commission, their individual provisions, or actions (inactions) of the EEC” URL: <https://courteurasian.org/upload/iblock/c1c/%D0%9F%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA%20%D0%9A%D0%95%D0%AD%D0%9A%2046.pdf> (Accessed: 01.12.2025).
11. WTO. Regional trade agreements. Southern Common Market (MERCOSUR). URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicShowMemberRTAIDCard.aspx?rtaid=130> (Accessed: 01.12.2025).
12. Intra-MERCOSUR Cooperation and Facilitation Investment Protocol, 2017 // UNCTAD Investment Policy Hub. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaties/treaties-with-investment-provisions/3772> (Accessed: 01.12.2025).
13. Article 18 of the Protocol on Cooperation and Promotion of Investments within MERCOSUR.
14. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20. 14.D.2.
15. Ibid. 14.D.5.
16. Cl. 43, 44 Appendix 16 of the Treaty on the EAEU. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
17. Ibid. Cl. 45.

18. EU Investment Agreements under the Lisbon Treaty: A Compendium // The Seattle to Brussels Network. Amsterdam: “Traditional Institute”, 2010; *Bermann G.* Navigating EU Law and the Law of International Arbitration // “Arbitration International”. Vol. 28, № 3, 2012. PP. 397–446.
19. *Hober K.* Investment Treaty Arbitration and its Future – if there is one // “7 Arbitration and Mediation Annual Report”, 2015. P. 58.
20. European Commission Decision of 29.11.2017 setting up the group of experts on the screening of foreign direct investments into the European Union. European Commission. 29.11.2017. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/expert-groups-register/core/api/front/expertGroupAdditionalInfo/48399/download> (Accessed: 01.12.2025).
21. Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R0452> (Accessed: 01.12.2025).

**SOME ASPECTS OF JUDICIAL AND PRE-TRIAL
PROTECTION OF FOREIGN INVESTMENTS: A
COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EAEU WITH THE
PRACTICES OF THE EU, USMCA, AND MERCOSUR**

M. Arshakyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The article examines the features of judicial and pre-trial protection of foreign investments within the framework of the EAEU in comparison with the mechanisms operating in other integration associations, such as the EU, the USMCA, and MERCOSUR. The key structural elements of protection are analyzed, including investors’ access to justice, the existence of pre-trial filters, and institutions for coordinating investment policy. The study explores the most effective mechanisms implemented in other integration systems that may have a positive impact on shaping a more attractive investment climate in the EAEU by providing investors with additional guarantees of protection. Based on a comparative analysis, proposals are put forward for the gradual adoption of certain mechanisms aimed at strengthening the investment climate and legal stability within the Union.

Keywords: investment protection, Court of the EAEU, economic integration, comparative law.